

Начало...

В последние годы в радиолобительском движении возрос интерес к истории радиолобительства. Появление радио не могло не привлекать "самодельщиков" всех возрастов к проведению увлекательных экспериментов по беспроводной связи (на начальном этапе истории радио оно называлось именно так). К открытию радио приложили свои руки и головы профессионалы, но вскоре результатами их работы начали пользоваться и любознательные граждане.

На первом этапе освоения радио ни в одной стране мира не существовало документов, регламентирующих создание и эксплуатацию приёмной и передающей техники. Так что по строгим современным понятиям всех этих экспериментаторов можно было бы назвать "радиохулиганами". Но, впрочем, такое название было бы весьма условным...

Специализированных изданий, конечно, на начальном этапе истории радио не было. Но в общетехнических журналах того времени уже в позапрошлом (!) веке, вскоре после того, как появились сообщения об успешных опытах А. С. Попова и Г. Маркони, можно было познакомиться с описаниями устройств для "домашнего телеграфирования". Об одной такой публикации 1898 г. было рассказано в первом послевоенном номере журнала "Радио" (№ 1 за 1946 г.). Мы публикуем в этом номере факсимиле этой статьи. Не исключено, что именно с той исторической публикации и зародилось когда-то радиолобительство в Российской Империи.

Поскольку любительские радиостанции в России в те годы ещё не регистрировались и не было специа-

лизированных радиолобительских журналов, о первых шагах у нас в этом направлении можно узнать только из полицейских протоколов...

Да, иногда энтузиасты "домашней радиосвязи" попадали в руки стражей

Эрик Тигерстед.

порядка, хотя службы радиоконтроля как таковой ещё не существовало. Первые передатчики, как известно, были искровыми и имели весьма широкий спектр излучаемых сигналов. И когда они выходили в эфир, вольно или невольно создавали помехи в-сем, пусть и немногочисленным радиостанциям, расположенным поблизости. Запеленговать их государственным службам возможности не было (не существовало тогда ещё такой аппаратуры), поэтому поиск мешающих радиостанций им приходилось вести "нерадиотехническими способами".

Одним из таких энтузиастов был финн Эрик Тигерстед (Финляндия тогда была частью Российской Империи). В 1905 г. он построил искровой телеграфный передатчик, а неподалёку от его дома находилась стоянка российских броненосцев. Эрик часто "вклинивался" в телеграфный обмен судовых радистов и так их "достал", что специально для него была устроена "радиоиграза-западня". В эфир были переданы заведомо ложные сведения о начале якобы продажи полицией лицензий на работу любительских радиостанций. Эрик пошёл в полицию покупать лицензию, где и был арестован...

Все его радиоустройства, находившиеся дома, были конфискованы, а его самого посчитали шпионом. Дело против Эрика Тигерстеда было закрыто только после письма, которое направил в полицию сам А. С. Попов. В письме отмечалось: "Передача радиостанцией азбукой Морзе не может быть свидетельством шпионской деятельности, и в его записях также таких свидетельств не найдено. Молодого техника Тигерстеда необходимо рассматривать как безопасную, но также и как уважаемую особу..."

Эрик Тигерстед в дальнейшем радиосвязью не занимался, но стал известным финским изобретателем в области звукозаписи, телефони, вакуумных электроприборов и ультразвуковой системы связи. Его часто называют "финским Эдисоном".

Другим дореволюционным радиолобителем в России, сведения о котором дошли до наших дней тоже через полицейские бумаги, был Сергей Жидковский. О его приключениях было рассказано в статье "Криминальный итог начала радиолобительства в России", опубликованной во втором выпуске "КВ журнала" за 1998 г.